

Концепты суверенитета и суверенизма в контексте развития этих явлений. На примере российского и европейского кейсов

А. К. Камкин

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, Россия, Москва
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>, e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

М. И. Сигачёв

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, Россия, Москва
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7977-6888>, e-mail: maxsig@mail.ru*

Аннотация: Вопрос суверенитета и его обеспечения остро стоит в большинстве стран ввиду процессов глобализации и попытки США и их союзников установить однополярный мир. Процессы демонтажа института национального государства, формирование пост-вестфальской системы мироустройства протекают болезненно и вызывают порой активное противодействие. Коренное отличие стран постсоветского пространства и прежде всего России от стран Европы в плане отношения к суверенитету заключается в том, что политическая элита Российской Федерации устанавливает и защищает государственный суверенитет «сверху», в то время как в большинстве стран Европы попытки сохранять суверенитет осуществляются «снизу», оппозиционными, популистскими партиями. В некоторых странах Европы популисты и евроскептики добиваются политической победы и приходят к власти. Но инструментов реализации полного суверенитета у государств-членов ЕС недостаточно. Помимо этого, суверенистский дискурс имеет потенциал размежевания обществ, что мы можем наблюдать в странах Европы. В статье ставится вопрос развития движения суверенизма в Европе, его основных характерных черт и сравниваются российский и европейские кейсы отношения к суверенитету.

Ключевые слова: суверенизм, популизм, национализм, суверенитет, идентичность, государство, государство-нация, регионализм, полисубъектный интегрализм.

Для цитирования: Камкин А.К., Сигачёв М.И. Концепты суверенитета и суверенизма в контексте развития этих явлений. На примере российского и европейского кейсов // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):919-929.

Sovereignty and sovereigntism concepts in context of their development. Based on example of European and Russian cases

Alexander K. Kamkin

*Primakov national research institute of world economy and international relations, Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>, e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

Maxim I. Sigatschyov

*Primakov national research institute of world economy and international relations, Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7977-6888>, e-mail: maxsig@mail.ru*

Abstract: The issue of sovereignty and its provision is acute in most countries due to the processes of globalization and the attempt of the United States and its allies to establish a unipolar world. The processes of dismantling the institution of the nation-state and the formation of the post-

Westphalia system of world order are painful and sometimes cause active opposition. The fundamental difference between the post-Soviet countries and, above all, Russia and European countries in terms of attitude to sovereignty is that the political elite of the Russian Federation establishes and defends state sovereignty "from above", while in most European countries attempts to preserve sovereignty are carried out "from below", by opposition, populist parties. In some European countries populists and Euroskeptics achieve political victory and come to power. But the EU member states do not have enough tools to realize full sovereignty. In addition, sovereigntist discourse has the potential to divide societies, as we can observe in the countries of Europe. The article raises the question of the development of the sovereignty movement in Europe, its main characteristic features and compares Russian and European cases of attitudes to sovereignty.

Key words: sovereignty, populism, nationalism, sovereignty, identity, state, nation-state, regionalism, polysubject integralism

For citation: Alexander K. Kamkin., Maxim I. Sigatschyov, Sovereignty and sovereigntism concepts in context of their development. Based on example of European and Russian cases // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023; 8(6):919-929. (In Russ.)

В 2023 г. Вестфальской системе международных отношений, базирующейся на примате национального суверенитета, исполнилось 375 лет. Лежащий в её основе Вестфальский мир был подписан 15 мая и 24 октября 1648 г. Данный юбилей символичен, поскольку сегодня, с одной стороны, намечается движение миропорядка от Вестфалья к Пост-Вестфалю. С другой, стороны, наблюдается возрождение доктрины верховенства суверенитета в рамках идеологии суверенизма, который, однако, имеет несколько разное содержание в России и на Западе.

Вопрос суверенитета достаточно подробно изучен в работах зарубежных и российских ученых. Так, суверенитет в национальном государстве понимают, как внутреннее верховенство власти по отношению к населению и внешнюю независимость власти от других государств и социальных образований [Пушкарев 2021: 59]. Однако, некоторые исследователи отмечают, что «современный политический дискурс... моделирует категорию «суверенитет» бессистемно, нетерминологично» [Голикова 2023: 101]. Порой в потоке информационных потоках дискуссий о суверенитете происходит намеренная или непреднамеренная подмена или искажение понятий власти, государства, нации, народа, индивидуума. Поэтому понятие «политического суверенитета порой кажется недостаточно конкретным и определенным [Голикова 2023: 101]. Задача

настоящей статьи – рассмотреть феномен суверенитета и связанного с ним понятия суверенизм в контексте политики идей.

В правовом поле под суверенитетом в наиболее общем виде следует понимать идею верховной власти на какой-либо территории. Это во многом похоже на принцип государства-нации, где первенство имеет государственное строительство над национальным началом. Актуальность идеи суверенитета отчасти обусловлена тем, что данная проблематика находится в тесной взаимосвязи, фактически синергии с тематикой цивилизационной идентичности.

Таким образом, можно зафиксировать, что повышение значимости проблематики суверенитета и суверенного развития привело к тому, что в последнее десятилетие в рамках общественно-политического дискурса определённое распространение получил концепт суверенизма. Можно сказать, что появление данного понятия отражает реалии формирующегося полицентричного миропорядка, многополярного мира, ключевая тенденция которого заключается в формировании суверенных полюсов мирового развития - уже не только национальных государств, но и государств-цивилизаций. Думается, что в наиболее общем смысле суверенизм - это мировоззрение, в центре которого находится необходимость борьбы за интегральный суверенитет (политический, культурный, социально-экономический, национальный, наконец, цивилизационный). Таким

образом, смысловым ядром суверенистского мировоззрения является понятие суверенитета во всей его полноте и многообразии, уже перерастающее рамки национального государства эпохи Модерна и начинающее охватывать большие этнорегиональные цивилизационные пространства.

Если в рамках западноевропейского мира под суверенизмом понимается стремление к сохранению и укреплению нации-государства, то в Российском дискурсе речь скорее о суверенитете импероподобных образований. Другим существенным отличием суверенистских подходов в России и странах Европы является тот факт, что в России концепция государственного суверенитета утверждается «сверху». Еще в 2000-х гг. в общественный и научный дискурс была запущена концепция «суверенной демократии», в концепции которой некоторые исследователи видят «основу будущей российской национальной идеи, исключающей возможность манипулирования со стороны внешних сил» [Пушкарев 2021: 61]. В. Сурков, одним из первых в России пустивший в широкий оборот этот термин¹, понимал под суверенной демократией такой образ политической жизни социума, при котором власти, различные органы государственного управления и пр. выбирались, формировались и функционировали и определялись исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми без исключения гражданами народами и социальными группами России. Другое определение суверенной демократии дали правоведы Киреев В.В. и Лебедев В.А. Для них это - конституционная идея, которая основана на «эффекте системного взаимодействия конституционно-правовых категорий «суверенитет» и «демократия» ... на основе

учета особенностей общества и государства и независимости народной власти» [Киреев, Лебедев: 2009: 35]. По их мнению, суверенная демократия немыслима без активного участия гражданского общества в ее реализации и именно народный суверенитет является важным признаком демократического режима, где суверенитет власти является его высшим проявлением [Пушкарев 2021: 60].

Таким образом, у сформированной в 2000-е гг. в коридорах власти концепции суверенной демократии был ряд слабостей ввиду ее чрезмерен уклона в этатизм. Тесную синергию понятий геополитического суверенитета и цивилизационной идентичности демонстрирует используемый в новой Концепции внешней политики России концепт «государства-цивилизации»². Само понятие «суверенитет» и «суверенный» используется в тексте Концепции 15 раз, чаще чем какие-либо другие термины. Это свидетельствует о глубоком понимании важности данного явления и инструмента сохранения государства и общества в условиях агрессивных действий со стороны геополитических противников.

В таком подходе национальный суверенитет для России является базовой ценностью и основной парадигмой. В странах же Европы, особенно входящих в ЕС, наоборот, концепция национального, экономического и культурного суверенитета является темой для дискуссии в основном среди оппозиционных партий евроскептического толка, в основном критикующих правящий политический класс «евробюрократов». Европейские евроскептики обвиняют ЕС в демонтаже национальных государств и деконструкции суверенитета. Таким образом, концепция государственного суверенитета утверждается (точнее, отстаивается) «снизу».

Следует отметить, что концепция «суверенизма сверху», характерная для

¹ Следует отметить, что авторство данного термина принадлежит не В. Суркову, а американским политологам еще 1980-1990-х гг. Особо широко он использовался в отношении стран Восточной Европы после распада социалистического лагеря.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 21.10.2023).

Российской Федерации, не всегда типична для других стран постсоветского пространства, хотя они также после 1991 г. выстраивали свое отношение к вопросам внешнего и внутреннего суверенитета. Поскольку восприятие суверенитета связано с различными аспектами политической и этнокультурной идентичности, нам кажется уместным провести параллели между идентичностью и отношением к суверенитету в разных странах постсоветского пространства. Так, по мнению Казариновой Д.Б. и Дунамалян Н.А. Российская Федерация с 1990х гг. строила «модель национально-цивилизационного сообщества»; Беларусь – своего рода «несоветскую» модель; Украина, Грузия, Молдова и Прибалтика – «антиимперскую»; Армения – «этнокультурную модель» [Казаринова, Дунамалян 2022: 74]. Этим обусловлено особо сильное внимание российских властных кругов к вопросу внешнего суверенитета еще в 2000-х гг. Д.Б. Казаринова и Н.А. Дунамалян подчеркивают, что, «отталкиваясь ... от тренда на «стратегическое одиночество», власть уже в этот период формулирует политику идентичности, артикулирующую цивилизационную особость и ценностно-политическую обособленность» [Казаринова, Дунамалян 2022: 57].

При этом важно подчеркнуть, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках ЕАЭС были во многом продиктованы как раз стремлением сохранить свой суверенитет перед лицом давления внешних игроков. Видный российский политолог В.И. Пантин верно указал, что движущей силой формирования общей идеологической основы для стран ЕАЭС является необходимость отстоять и сохранить свой суверенитет, экономическую и политическую независимость...в условиях усиливающегося глобализма, информационных войн, попыток культурной унификации» [Пантин 2022: 23]. Таким образом, даже интеграционные процессы в ряде стран постсоветского пространства противоположны логике развития европейских стран, где национальный

суверенитет и идентичность демонтируются ради построения «супергосударства» ЕС. Следует отметить, что в последние годы в рамках Евросоюза (политической наднациональной верхушки) также активно ведутся о суверенитете ЕС, что было инициировано выступлением президента Франции Макрона в 2017 г. Но, в отличие от дискурса о суверенитете в России или ЕАЭС, одним из основных компонентов этого дискурса является то, что «во взаимодействии ЕС с миром наблюдается и стремление к независимости, и желание сохранить участие в процессах глобализации» [Романова 2021: 32]. В этом существенное отличие видения данного понятия в Москве, Минске, Астане с одной стороны, и в Брюсселе и европейских столицах – с другой. Как верно подметил Э. Паин, «в «старой» Европе и США подъем суверенизма в начале XXI в. порождает алармизм, а то и настоящую панику» [Паин 2021: 39].

Проблема обеспечения реального и полноценного, а не только декларируемого суверенитета стоит во всем современном мире весьма остро. Такая ситуация вызвана, в частности, тем, что процессы информационной, экономической и социальной глобализации трансформируют, а иногда и размывают государственный и национальный суверенитет [Гринин 2005: 15]. Кроме того, различные акторы, включая глобальные финансовые структуры и транснациональные корпорации, используя экономические, политические и военные методы, стремятся навязать свои интересы и свою политику многим странам мира, что нарушает их политический, экономический и культурный суверенитет [Кочесоков, Кочесокова 2022]. Эта проблема крайне актуальна не только для стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также для целого ряда постсоветских государств, но и для многих развитых стран. В то же время формы борьбы за обеспечение реального суверенитета, а также ее идеологическое и идейно-политическое наполнение существенно различаются в разных регионах мира.

В этой связи весьма характерно, что в первые десятилетия XXI в. в рамках общественно-политического дискурса в западных странах достаточное широкое распространение получили концепт и доктрина суверенизма. Суверенизм в качестве идейно-мировоззренческого феномена появился во многом как ответ на вызов со стороны политической, экономической и культурной глобализации

В настоящий момент в кризисе находится составляющая ядро Вестфальской системы теория реализма в международных отношениях, в рамках которого главным субъектом и сувереном является национальное государство. Предпринимаются попытки создания новой парадигмы международных отношений, например, аналога теории Мультиверса как «интегрального междисциплинарного видения различных концепций множества миров, развиваемых в разных научных дисциплинах» [Князева 2022: 126]. Здесь происходит расширение рамок понимания суверенитета. Его носителями, суверенными субъектами могут выступать уже не только нации-государства, но и цивилизации, (нео)империи, регионы, этномыры, большие политические пространства в целом. То есть суверенитет начинает пониматься в контексте полисубъектного миропорядка. Можно говорить об интегрализме как сближении, взаимопроникновении, объединении при сохранении многообразия и своеобразия различных субъектов. Следовательно, полисубъектный интегрализм в международных отношениях - это объединение, конвергенция новых и старых субъектов мировой политики и международных отношений, то есть сосуществование старого суверенитета национальных государств с суверенитетом этномиров, постимперских пространств, регионов.

При переходе от Вестфальской концепции национально-государственного суверенитета к полисубъектной модели суверенитета в рамках пост-Вестфалья субъектность новых политических пространств повышается.

В этой связи некоторые эксперты говорят даже о формировании новой линии

разделенности общества суверенисты - глобалисты¹ и суверенисты - универсалисты². В русскоязычном информационном пространстве иногда также говорят и пишут о «совранизме», «совранистах», понимая под ними «сторонников большей самостоятельности национальных правительств в реализации национальных интересов»³. В данном случае происходит апелляция к итальянскому дискурсу, поскольку по-итальянски этот термин (суверенизм) звучит как *il sovranismo*. Итальянский левый журналист Джульетто Кьеза, характеризуя идеологические взгляды лидера партии «Лига» Маттео Сальвини, отмечал, что «его правильнее называть «совранистом» — от слова «суверенитет»: в смысле отстаивание полноценного суверенитета Италии в рамках Европы и Евросоюза»⁴. Надо заметить, что в итальянском общественном дискурсе в целом концепт суверенизма получил значительное распространение. В 2015 г. в Италии была создана праворадикальная партия «Суверенитет» (*Sovranità*) как часть движения *CasaPaund*. Понятия суверенизма стало активно применяться для обозначения идейных позиций интегрально-популистского

¹ Нарочницкая Е. «Суверенизм» против «глобализма»: выборы 2017 г. через призму идейно-ценностного конфликта // Перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/history/suverenizm_protiv_globalizma_vybory_2017_g_cherez_prizmu_idejno-cennostnogo_konflikta_2018-03-12.htm?ysclid=lefj0yupmrs868966307 (дата обращения 13.04.2023)

² Паин Э. Универсализм и суверенизм: маятник взаимоотношений // Фонд Либеральная миссия. URL: <https://liberal.ru/foundation-council-materials/universalizm-i-suverenizm-mayatnik-vzaimootnoshenij?ysclid=lel1r68rbe186326650> (дата обращения 10.04.2023).

³ Алексеев Е. Итальянские популисты в Европейском парламенте: победа, поражение или новый вызов? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italyanskie-populisty-v-evropeyskom-parlamente-pobeda-porazhenie-ili-novyy-vyzov/?ysclid=lefdu662q419015965> (дата обращения 10.04.2023).

⁴ Кьеза Д. Популистская волна в современной Европе — это не игра и не политтехнология // URL: <https://izborsk--club-ru.turbopages.org/turbo/izborsk-club.ru/s/16031> (дата обращения 09.04.2023).

«правительства перемен» Джузеппе Конте на базе «желто-зелёной» коалиции Движения пяти звёзд и Лиги, функционировавшего в 2018 - 2019 гг. В своём интервью тогдашний премьер-министр Италии заявил, что «Когда кто-то обвиняет нас в суверенизме и популизме, мне всегда хочется вспомнить, что о суверенитете и народе говорится в Конституции Италии, и именно в этом положении я трактую понятие суверенитета и осуществление его народом»¹. Суверенистским является и действующее с 2022 г. правоконсервативное правительство во главе с лидером партии «Братья Италии» Джорджией Мелони. В рамках итальянского общественно-политического дискурса достаточно много говорили о феномене «суверенистского фронта» (*il fronte sovranista*). Итальянский исследователь Р. Валле прямо говорит, что в настоящее время «Лига», одно из движений, входящих в коалицию 2018 года, превратилась «в антиевропейское движение, выступающее за суверенное национальное государство [Валле 2021: 122]. При все пестроте входящих в коалицию партий большинство из них носили ярко выраженный суверенистский характер.

Таким образом, можно констатировать, что развитие идеи суверенизма в Италии является политическим феноменом с длительной историей и достаточно широкой социальной базой.

Несмотря на значительную популярность суверенистского дискурса в Италии, исторической родиной суверенизма считается Франция (на французском языке данный концепт звучит как *le souverainisme*), где он сформировался в конце 1960-х годов на базе голлизма и более радикальных правых течений. Первой организацией суверенистов являлось созданное в 1968 году «Движение за независимость Европы» под руководством П. Мессмера, Р. Болина, Ж. Вандру, Ж.

Фойе и Ж. Горсе. Исследователи отмечают, что в современной французской политике размежевание общества по линии суверенизм - глобализм не менее важно, чем традиционное (на наш взгляд, уже устаревшее) разделение на левых и правых. Более того, оно и не сводится полностью к популизму, ввиду того факта, что на суверенистских позициях стоят многие представители интеллектуальной элиты².

В целом, концепт суверенизма получает растущую популярность среди правопопулистских и национал-популистских сил, выступающих за Европу суверенных наций-государств. В Хорватии к выборам в Европейский парламент в мае 2019 г. даже была создана коалиция под названием «Хорватские суверенисты» (*Hrvatski suverenisti*), получившая по их итогам 8.52 % голосов. Данный блок характеризуют как объединение правых, христианско-националистических, антитурецких партий: Хорватской консервативной партии, Храст – Движения за успешную Хорватию. Ещё в 2007 г. в Европарламенте была образована коалиция правых евроскептиков «Идентичность, традиция, суверенитет». Она включала в себя 23 евродепутата, среди которых ведущую роль играла фракция французского «Национального фронта». Лидер фракции «Национального фронта» в Европейском парламенте Бруно Голниш одновременно являлся и председателем группы «Идентичность, традиция, суверенитет».

Не случайно многие исследователи проводят параллели между суверенизмом и популизмом, указывая на то, что развитие суверенизма – это отличительная черта право-популистского политического дискурса. Так, К. Воронов указывает, по сути ставя знак равенства между популизмом и суверенизмом, что правых и

¹ Conte, Governo: "Sovranismo e populismo sono nella Costituzione" // URL: https://www.repubblica.it/politica/2018/09/26/news/governo_conte_sovranismo_e_populismo_sono_nella_costituzione_-207445240/ (дата обращения 10.04.2023).

² Нарочницкая Е. «Суверенизм» против «глобализма»: выборы 2017 г. через призму идейно-ценностного конфликта // Перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/history/suverenizm_protiv_globalizma_vybory_2017_g_cherez_prizmu_idejno-cennostnogo_konflikta_2018-03-12.htm?ysclid=lefj0ypmrs868966307 (дата обращения 12.03.2023).

левых популистов в Европе и США объединяет прежде всего негативное отношение к инструментам глобализации, к факту против ограничения ими национально-государственных суверенитетов. Он утверждает, что «суверенитет — ключевое понятие для современных действительных популистов»¹.

Суверенизм как понятие некоторые исследователи сводят к национализму. Это обусловлено тем, что суверенизм прочно вошел в политический инструментарий европейских новых правых. Помимо этого, исторический национализм выступал в контексте дискурса о суверенитете (национально-освободительные движения в Индии, Юго-Восточной Азии, Африке шли в контексте национализма и стремления к государственному суверенитету). Исследователь феномена национализма Крэйг Калхун справедливо замечает, что «свидетельством успеха националистических проектов является то, что существование и политическая самостоятельность наций на долгое время смогли стать чем-то само собой разумеющимся» [Калхун 2006: 25]. При этом он утверждает, что национализм как явление многогранен, и суверенизм (пусть он и не употребляет этот термин) является одной из его составляющих: «За открытой националистической борьбой лежат более глубокие структуры коллективной идентичности и гордости, которые воспринимаются национализмом... как образ восприятия мира» [Калхун 2006: 25]. Тем самым суверенизм, по мнению Калхуна, является одной из образующих национализма.

Несмотря на то, что суверенизм зародился и получил наибольшую популярность в правопопулистских кругах, существуют и левые суверенисты. Выше речь шла об устаревшем разделении на правых и левых, тут надо определиться. Итальянский учёный Габриэле Де Анжелис в статье «Левый суверенизм. Европейская

интеграция или возвращение государственного суверенитета» [De Angelis 2019: 90] - отмечает, что в последние годы было опубликовано несколько манифестов, с левых позиций, призывающих к отказу от еврозоны и возврату к национальным валютам. Политическое значение левого суверенизма, получившего поддержку со стороны ряда учёных из разных стран, усиливалось все последние годы². Другим представителем левого суверенизма можно по праву назвать американского интеллектуала Н. Хомского, критикующего политику США с левых позиций.

Проблематика идеологии и доктрины суверенизма вошла в политический дискурс сравнительно недавно, но успела завоевать свою нишу в палитре политических мировоззрений. Можно говорить о возникшей суверенистской идентичности. Так, Э. Паин под суверенизмом понимает концепцию, которая нацелена на поддержку обретения или защиты политической независимости нации и / или государства, «считая государственный суверенитет более значимой ценностью, чем взаимодействие стран в системе международных отношений»³. Само такое определение может показаться устаревшим, что признает косвенно и сам автор, далее расшифровывая явление суверенизма. Он пишет, что за идею суверенизма выступают не только ультраправые и ультралевые, но и центристы, включая британских консерваторов или республиканцев в США⁴. Имеется в виду, конечно, Брексит и эпоха правления Д. Трампа в США. Более того, Э. Паин делает разделение на популизм-суверенизм и либеральный суверенизм. Тем самым видно, что понятие суверенизма зачастую трактуется по-разному, в зависимости от того, к какому идеологическому лагерю принадлежат участники дискурса об этом явлении.

² Там же.

³ Паин Э. Универсализм и суверенизм. Маятник взаимоотношений // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/467380687.pdf>
<https://doi.org/10.36169/2227-6068.2021.01.00002>
(дата обращения 12.03.2023).

⁴ Там же.

¹ Воронов К. Лабиринты европейского популизма: клише и сущность // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/labirinty-evropeyskogo-populizma-klishhe-i-sushchnost/> (дата обращения 12.05.2023).

Суверенистское мировоззрение - это попытка адаптации политического дискурса к новым реалиям пост-Вестфальского миропорядка, в рамках которого претерпевающее кризис национально-территориальное государство постепенно теряет роль монопольного субъекта системы международных отношений. Апелляция европейских суверенистов к институтам национального государства, традиционализму и к культурным панидентичностям отражает тот объективный факт, что большие политические пространства альтернативного национальному типа начинают занимать все более значимое место в рамках мировой политики. Так, по мнению И.В. Кудряшовой, «в постнациональную фазу конструирование и осмысление новых политических панидентичностей связано с образованием инокультурных диаспоральных сообществ и «миров» и с новыми социальными движениями... В культурном отношении панъевропейская идентичность основывается на переосмыслении общего цивилизационного и исторического наследия» [Кудряшова: 2017: 364].

Таким образом, можно констатировать, что, начиная с 2010-х гг., когда в европейском общественном дискурсе определённое распространение получил концепт суверенизма, Суверенизм как доктрина и практика постепенно превращается в значимый международно-политический фактор.

Выводы. Перспективы суверенизма в науке и политике

Суверенизм как идеология находится в стадии своего активного развития и институционального оформления. Это явление многофакторное, и его нельзя свести исключительно к стремлению сохранить государственный суверенитет или культурное своеобразие. Суверенизм – надидеологическое явление, объединяющее как левых, так и правых. Это по факту – своего рода конвергенция левой и правой идеи.

Так называемый правый суверенизм имеет общие черты с классическим

национализмом и правым популизмом, но не является их синонимом или симулякром. Он продукт новых веяний в политическом дискурсе и трансформации политической идентичности. В этом отношении верно предположение об устаревании традиционной градации на левых, правых и центристов в политическом дискурсе: «Все выдуманные политическим и экспертным сообществом клише и трафареты, все деление на либералов и консерваторов, крайне правых и левых, патриотов и космополитов, сторонников и противников заведомо ущербны.... Нужны в основном как средство политической борьбы с неудобными и более успешного промывания мозгов»¹.

Суверенизм – занял прочное место идеологического направления, его актуальность признается ведущими мировыми лидерами и политическими деятелями. В условиях разделения мира на сторонников глобализации и сторонников суверенизации концепция суверенизма приобретает все большее значение. Из идеологии философов правого лагеря, не признаваемых и демонизируемых их идейными оппонентами, суверенизм становится значимым международно-политическим фактором.

Подход к защите суверенитета в России и странах Европы сильно отличается. Если российский нарратив суверенитета – это устанавливаемый принцип суверенности «сверху», то в большинстве стран Европы борьба за сохранение внешнего и внутреннего суверенитета – в основном удел оппозиционных партий. Исключением может считаться Италия, где в 2018 г. пришла к власти коалиция левых и правых суверенистов. Но и в том случае коалиция выстраивала прежде всего «концепцию национального суверенитета вокруг примата «внутреннего суверенитета» [Алексеевкова: 2019: 107].

¹ Энтин М., Энтина Е. Возвращение эры консервативного национализма в ЕС и США // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ery-konservativnogo-natsionalizma-v-es-i-ssha/> (дата обращения 20.03.2023).

При этом суверенизм как идеология является примером разделенности общества. Об этом говорит резкое неприятие суверенизма его идейными противниками – либералами, глобалистами, сторонниками демонтажа института национального государства. Общественная дискуссия о суверенитете государства, нации, региона всегда протекает на «повышенных тонах», что также говорит о высокой степени общественного размежевания по этому вопросу. Основная причина роста суверенистских и популистских настроений в Европе по точному замечению Е. Алексеенковой – «увеличивающийся раскол между народом и европейской бюрократией» [Алексеенкова: 2019: 107].

Наконец, феномен суверенизма представляет собой яркий пример «подковы левой и правой идеи». Как правильно отметил один из авторов теории политической подковы Джеф Тэйлор, «было бы полезнее думать о левых и правых как о двух компонентах популизма» [Taylor: 2006: 118]. К аналогичному выводу приходят исследователи Н. Эрнст, С. Энгессер и Ф. Эссер, говоря о «биполярном популизме» [Ernst: 2017: 259]. Фактически в Европе растут популистские настроения как слева, так и справа, и порой они неожиданно пересекаются, как в случае с «Движением за мир Сары Вагенкнехт, которую в немецких СМИ активно называют «национал-большевичкой»¹.

Одновременно суверенизм представляет собой яркий пример развития политической концепции, которая постепенно становится важным фактором политического дискурса и теории. В отличие от устаревшего разделения на левых – правых – центристов размежевание на суверенистов и глобалистов еще полностью не устоялось в политической теории, но его развитие идет очень быстро, и, вероятно, в течение ближайшего десятилетия подобная градация станет общепризнанной.

¹ Benesch, Alex. Die zwei neuen Parteien: Wagenknechts Nationalbolschewismus und Maassens Republican-Abklatsch // <https://recontr.com/2023/09/10/die-zwei-neuen-parteien-wagenknechts-nationalbolschewismus-und-maassens-republican-abklatsch/> (дата обращения 10.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеевкова Е.С.* Страна победившего популизма. Италия после выборов // Современная Европа, №2. 2019. С. 106–117.
- Валле Р.* «Демократия чуда». Итальянский популизм в исторической перспективе // Актуальные проблемы Европы, № 2. 2019. С. 121–140.
- Голикова Т.А.* «Суверенитет» как медиакогнитивная категория современного политического дискурса // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика №1(12). 2023. С. 101–108.
- Гринин Л.Е.* Глобализация и национальный суверенитет // История и современность, № 1/2005. С. 6–31.
- Казаринова Д.Б., Дунамалян Н.А.* Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции // Политическая наука, № 1. 2022. С. 52–79.
- Калхун К.* Национализм. М., Территория будущего. 2006. 286 с.
- Князева Е.Н.* Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива // Философия науки и техники, Т. 27, № 2. 2022. С. 121–135.
- Кочесоков З.Х., Кочесокова М.З.* Проблема государственного суверенитета в современном мировом развитии // Вестник экспертного совета, № 2(22). 2022. С. 91 – 96.
- Кудряшова И.В.* Политическая панидентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. М., Издательство “Весь Мир”. 2017. С. 362 – 365.
- Лебедев В.А., Киреев В.В.* Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябин. гос. ун-т. – Челябинск. 2007. 255 с.
- Паин Э.* Универсализм и суверенизм: маятник взаимоотношений // Идеология и политика, № 1(17). 2021. С. 22-43
- Пантин В. И.* Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, Т. 22, № 1. 2022. С. 17–29.
- Пушкарев Е.А.* Развитие концепции суверенной демократии в России: теоретический анализ // Философия права, № 2 (97). 2021. С. 59–63
- Романова Т.* Дискурс о суверенитете Европейского Союза: содержание и последствия // Современная Европа, №5. 2021. С. 32-44.
- De Angelis G.* *Sovranismo “di sinistra”*. Integrazione europea o ritorno alla sovranità dello Stato // *Politica & Società*. No. 1. 2019. P. 87–112.
- Ernst N., Engesser S., Esser F.* Bipolar Populism? The Use of Anti-Elitism and People-Centrism by Swiss Parties on Social Media // *Swiss Political Science Review* 23(3). 2017. P. 253–261.
- Taylor Jeff* *Where Did the Party Go?*. Columbia, Missouri: University of Missouri Press. 2006. 373 p.

REFERENCES

- Alekseenkova E.S.* Strana pobedivshego populizma. Italiya posle vyborov // *Sovremennaya Evropa*, №2. 2019. S. 106–117.
- Valle R.* «Demokratiya chuda». Ital'yanskij populizm v istoricheskoy perspektive // *Aktual'nye problemy Evropy*, № 2. 2019. S. 121–140.
- Golikova T.A.* «Suverenitet» kak mediakognitivnaya kategoriya sovremennogo politicheskogo diskursa // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* №1(12). 2023. S. 101–108.
- Grinin L.E.* Globalizaciya i nacional'nyj suverenitet // *Istoriya i sovremennost'*, № 1/2005. S. 6–31.
- Kazarinova D.B., Dunamalyan N.A.* Traektorii razvitiya postsovetskih identichnostej: podhody, modeli, tendencii // *Politicheskaya nauka*, № 1. 2022. S. 52–79.
- Kalhun K.* *Nacionalizm*. M., Territoriya budushchego. 2006. 286 s.
- Knyazeva E.N.* Ideya mul'tiversa: mezhdisciplinarnaya perspektiva // *Filosofiya nauki i tekhniki*, T. 27, № 2. 2022. S. 121–135.

- Kochesokov Z.H., Kochesokova M.Z.* Problema gosudarstvennogo suvereniteta v sovremennom mirovom razvitii // Vestnik ekspertnogo soveta, № 2(22). 2022. S. 91 – 96.
- Kudryashova I.V.* Politicheskaya panidentichnost' // Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. M., Izdatel'stvo "Ves' Mir". 2017. S. 362 – 365.
- Lebedev V.A., Kireev V.V.* Suverennaya demokratiya kak konstitucionnaya ideya sovremennoj Rossii. CHelyab. gos. un-t. – CHelyabinsk. 2007. 255 s.
- Pain E.* Universalizm i suverenizm: mayatnik vzaimootnoshenij // Ideologiya i politika, № 1(17). 2021. S. 22-43
- Pantin V.I.* Ideologicheskie osnovy evrazijskoj ekonomicheskoy integracii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, T. 22, № 1. 2022. S. 17–29.
- Pushkarev E.A.* Razvitie koncepcii suverennoj demokratii v Rossii: teoreticheskij analiz // Filosofiya prava, № 2 (97). 2021. S. 59–63
- Romanova T.* Diskurs o suverenitete Evropejskogo Soyuza: sodержanie i posledstviya // Sovremennaya Evropa, №5. 2021. S. 32-44.
- De Angelis G.* Sovranismo "di sinistra". Integrazione europea o ritorno alla sovranità dello Stato // Politica & Società. No. 1. 2019. P. 87–112.
- Ernst N., Engesser S., Esser F.* Bipolar Populism? The Use of Anti-Elitism and People-Centrism by Swiss Parties on Social Media // Swiss Political Science Review 23(3). 2017. P. 253–261.
- Taylor J.* Where Did the Party Go?. Columbia, Missouri: University of Missouri Press. 2006. 373 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Камкин Александр Константинович, к.ф.н, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, Москва, Россия. E-Mail: alexander.kamkin@yahoo.com

Alexander K. Kamkin, Ph.D., Senior Researcher at the Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies of the E.M. Primakov IMEMO RAS, Moscow, Russia. E-Mail: alexander.kamkin@yahoo.com

Сигачев Максим Игоревич, к.п.н, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова Москва, Россия. E-Mail: maxsig@mail.ru

Maxim I. Sigachev, PhD, Researcher at the Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies of the E.M. Primakov IMEMO RAS Moscow, Russia. E-Mail: maxsig@mail.ru